

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Бояркиной Анны Владимировны на тему: «Эволюция идейных основ внешней политики КНР», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по научной специальности 5.5.1.

История и теория политики

Диссертационное исследование А.В. Бояркиной посвящено исследованию многообразных научных проблем, связанных с анализом идеологических принципов и концептуальных парадигм, лежащих в основе внешней политики КНР. Актуальность обозначенных выше проблем постоянно возрастает вполне пропорционально расширяющемуся воздействию современного Китая на мировую экономику и глобальную политику. Объектом исследования выступает китайская внешнеполитическая мысль в культурном, идеологическом и научном ее измерениях. Предмет исследования - концептуальные основы внешнеполитических установок политических элит КНР в 1949-2023 гг. Непосредственная цель работы состоит в том, чтобы выявить основные особенности эволюции основ китайской внешней политики путем теоретического анализа трех элементов, характеризующих ее идейную основу: а) исторических традиций политической культуры Китая; б) специфических особенностей интерпретации марксизма современными китайскими идеологами и политическими теоретиками; в) характера и основных направлений рецепции западных теорий международных отношений в современной китайской политической мысли.

Научная новизна диссертационного исследования А.В. Бояркиной определяется, прежде всего, творческим подходом к решению сформулированных автором теоретических проблем. Автору диссертации вполне удалось: 1. Проанализировать традиционные представления китайских мыслителей о природе внешней политики; 2. Определить влияние марксизма на внешнеполитические идеи и концепции КНР; 3. Исследовать роль западных теорий международных отношений и их влияние на развитие внешнеполитической мысли КНР; 4. Охарактеризовать процесс эволюции внешнеполитических идей КНР в первые годы народной власти (1949 г. - конец 1950-х гг.): от принципа «держаться одной стороны» до теории «трех миров»; 5. Проследить динамику радикализации внешней политики КНР в годы «культурной революции» (1966-1976 гг.); 6. Определить основные этапы возникновения и эволюции внешнеполитической стратегии мира и развития Дэн Сяопина; 7. Проанализировать новую модель отношений КНР с внешним миром, способствовавшую нормализации отношений Пекина со многими странами мира, прежде всего, с США; 8. Исследовать теоретические подходы Цзян Цзэминя к проблеме многополярности и

формирования справедливого миропорядка в международных отношениях; 9. Выявить особенности развития внешнеполитической концепции «нового миропорядка»; 10. Охарактеризовать концепцию «мирного возвышения» Ху Цзиньтао в качестве внешнеполитического курса Пекина на обеспечение региональной и международной стабильности; 11. Проследить становление концепции «гармоничного мира» во внешнеполитической стратегии КНР в начале XXI в.; 12. Переосмыслить особенности стратегического курса внешней политики Си Цзиньпина, ориентированного на обоснование идеи справедливого миропорядка в XXI веке; 13. Проанализировать концепцию «сообщества единой судьбы человечества» как ключевое звено внешнеполитической стратегии Китая.

Личной заслугой автора является подробный анализ и систематизация значительного массива современной научной литературы по заявленной теме, включая российские, китайские и западные (англоязычные) статьи, монографии и материалы международных конференций. Среди инновационных результатов, полученных автором диссертационного исследования, можно также выделить следующие: 1. В работе представлен содержательный теоретический анализ структуры современной внешнеполитической мысли КНР как синтетического феномена, соединившего в себе элементы традиционной китайской политической культуры, философии и идеологии, китаизированного марксизма и адаптированных западных теорий международных отношений; 2. Осуществлена реконструкция эволюции идейных основ внешней политики КНР в 1949-2023 гг. как непрерывного процесса концептуальных поисков, связанных со сменой пяти поколений политической элиты этой страны; 3. На основе анализа широкого круга первоисточников подробно исследованы особенности внешнеполитических взглядов руководителей Китая - Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао, Си Цзиньпина; 4. Проанализированы ключевые концептуальные понятия и категории руководства КНР, характеризующие семантическую специфику современного китайского политического языка и внешнеполитического дискурса.

Наряду с обозначенными выше бесспорными достижениями, в диссертации А.В. Бояркиной имеются и некоторые недостатки:

1. На наш взгляд, автор уделяет недостаточно внимания сравнительному анализу стратегической культуры в западных и китайских политологических исследованиях. Разумеется, в этой области политического знания существует определенный научный консенсус. Например, и китайские, и западные специалисты в области аналитики

политических стратегий считают, что стратегическая культура - это уникальная форма стратегического мышления, связанная с проблемами национальной безопасности. Она берет свое начало из раннего опыта стран и определяется философскими, политическими, культурными и когнитивными характеристиками отечественных элит. Однако вследствие специфики национальной логики мышления и исторического опыта китайские и западные политические теоретики по-разному понимают определение, перспективы исследования и принципы анализа стратегической культуры. Аналитика споров относительно специфики стратегической культуры Китая свидетельствует о существовании серьезных разногласий. Например, китайский ученый Гун Юйчжэнь полагает, что стратегическая культура - это стойкое и относительно стабильное ценностное предпочтение и привычный образец поведения, демонстрируемый страной при использовании стратегических средств для достижения национальных стратегических целей. По его мнению, стратегическая культура также является отражением исторического опыта, национальных особенностей, культурной психологии и ценностей нации и цивилизации в стратегической области. На его формирование влияют такие факторы, как характеристики цивилизации, географическая среда, исторический опыт и сформировавшиеся «эмпирические верования» (Gong Yuzhen. *Analysis of China's Strategic Culture*. Beijing: Military Science Publishing House, 2002. P. 10-11). Исследования стратегической культуры в КНР появились довольно поздно. Китайские ученые подчеркивают макроскопическое значение культурных концепций и определяют культуру как систематику мысли и теории. Таким образом, изучение стратегической культуры приравнивается к изучению стратегического мышления и стратегических теорий. В структурном плане стратегическая культура воспринимается как взаимодействие стратегического мышления и стратегических теорий, которые базируются на конкретном историческом опыте и национальных культурных традициях. Китайские ученые обычно считают, что традиционное мышление является основой стратегической культуры. По мнению Ли Цзицзюня, каждая культурная традиция в мире содержит идеи о войне и каждая стратегическая мысль, в свою очередь, связана с определенной культурой. В широком смысле слова традиционная культура - это совокупность духовных богатств нации, накопленных в течение длительного периода времени под влиянием ее естественной среды, социальных форм жизнедеятельности и экономического развития (см.: Li Jijun, *On Strategy*, Beijing: PLA Publishing House, 2002). В этом смысле стратегическое мышление - это тоже своего рода культура, а развитие стратегического мышления - культурный феномен. В основе реалистичных стратегий всегда лежит «историко-культурный комплекс», характеризующий национальное сознание (см., например: Li Shenming, "China's Strategic

Culture and Its Opportunities and Challenges" // *Studies on Mao Zedong and Deng Xiaoping Theories*, Issue 5, 2010; Jiang Haiyang "From Returning to the Construction of the International Society: On China's Contemporary Strategic Culture" // *Lanzhou Academic Journal*, Issue 1, 2008; Jiang Xiyuan. "An Analysis on Formulation of Harmonious World and Reconstruction of Strategic Culture of China" // *Teaching and Research*, Issue 2, 2009; Zhou Xueyi. "Divergence in National Security Viewpoint between China and USA Based on Difference in their Strategic Culture" // *Wuhan University Journal (Philosophy & Social Sciences)*, Issue 6, 2009 и др.). На наш взгляд, в диссертации обозначенное выше направление современной китайской политико-стратегической мысли и соответствующая научная литература учитываются недостаточно полно.

2. Автор, на наш взгляд, уделяет недостаточное внимание специфике восприятия проблемы конкуренции в мировой политике вообще и современным трактовкам конкуренции в западной и китайской политологии, в частности. Как показывает опыт, именно это направление дискуссий вокруг глобальных проблем конкуренции в мировой политике дает в настоящее время наилучшие возможности для оценки особенностей внешнеполитических ориентаций и стратегий. Сегодня постоянным источником теоретических инноваций являются, с одной стороны, анализ основных этапов противостояния США и Китая, и украинский военный конфликт, - с другой. Его непосредственным следствием является возникновение новых концептуальных интерпретаций особенностей формирования нового международного порядка с соответствующими изменениями в области политической терминологии. На фоне дискуссий вокруг украинского конфликта в западной научной литературе довольно парадоксально выглядят некоторые трактовки проблемы политического и экономического соперничества США и Китая: в них нередко отражается явное стремление американской правящей элиты маневрировать и, по возможности, избежать перспективы вести войну на два фронта. Данная тенденция весьма наглядно проявляется в новейшей книге Джозефа Ная «Мягкая сила и конкуренция великих держав: зыбучие пески в балансе сил между Соединенными Штатами и Китаем», в которой американский политолог следующим образом развивает собственную, весьма оригинальную концепцию будущих отношений между двумя странами: «США и Китай — две крупнейшие экономики мира. Мы сильно взаимозависимы. Китай — растущая держава, а США — авторитетная (established) держава, но это не обязательно должно привести к войне, которая будет разрушительной как для обеих стран, так и для мировой экономики. Китай и США не представляют экзистенциальной угрозы друг для друга. Напротив, обе страны могут выиграть от сотрудничества. Хотя некоторая степень конкуренции великих держав неизбежна, лучше

всего думать о ней с точки зрения управляемой конкуренции или кооперативного соперничества ... Рациональная стратегия конкуренции великих держав требует тщательной общей оценки. Недооценка порождает самодовольство, а переоценка вызывает страх» (Nye J.S. *Soft Power and Great-Power Competition: Shifting Sands in the Balance of Power Between the United States and China*. Singapore: Springer, 2023. P. V-VI). К сожалению, обозначенная выше работа отсутствует в библиографии диссертации. Из крупных работ Дж. Ная автор диссертации обратил внимание только на одну, более раннюю, посвященную проблемам «мягкой силы» в мировой политике (Nye J. *Soft Power. The means to success in world politics* New York: Public Affairs Group, 2004)

Отмеченные замечания в целом не могут существенно нивелировать высокую оценку проделанной автором работы, отличающейся разносторонним анализом идейных истоков внешней политики КНР. Диссертация написана самостоятельно, содержит совокупность научных результатов и положений, выдвигаемых автором для публичной защиты, имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Диссертация содержит корректные ссылки на работы отечественных и зарубежных ученых, а также собственные разработки автора.

С учетом всего вышесказанного полагаю: Содержание диссертации Бояркиной Анны Владимировны на тему: «Эволюция идейных основ внешней политики КНР» соответствует специальности 5.5.1. История и теория политики.

Диссертационная работа А.В. Бояркиной представляет собой самостоятельное, оригинальное научное исследование. Опираясь на достижения отечественного и зарубежного Китаеведения, автор диссертации осуществил самостоятельный анализ понятийных и концептуальных основ внешней политики КНР, представив заслуживающие внимания образцы самостоятельной реконструкции исторической эволюции последних. Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное политико-теоретическое и культурное значение.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени доктора наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Председатель диссертационного совета
доктор философских наук, профессор кафедры
теории и философии политики
факультета политологии
Санкт-Петербургского государственного университета

/В.А. Гуторов/

02.12.2024